

НОВАЯ ВСТРЕЧА С БЕРНАРДОМ ШОУ

Бернард Шоу. «Цезарь и Клеопатра». Спектакль русского драматического театра имени А. Иванова. Постановка лауреата Государственной премии РСФСР Александра Белинского. Сценография заслуженного художника УССР М. Ивницкого. Художник по костюмам З. Ивницкая. Музыка И. Голубова и А. Сокола.

Второй раз за последние три года театр имени Иванова берется за воплощение драматургии Шоу. Первая попытка («Миллионерша») носила в значительной степени случайный характер и не стала заметным явлением в жизни театра. Новая встреча с Шоу была уже в большей мере подготовленной. Творческий коллектив облюбовал один из шедевров раннего Шоу — «Цезарь и Клеопатра», пьесу тонкую и весьма нелегкую для сценической интерпретации.

Сегодня, когда позади осталась серия премьерных спектаклей, нет нужды в спорах о том, стоило или не стоило театру браться за этот драматургический материал. Нет нужды, ибо очевидно главное: состоялся спектакль, заслуживающий взыскательного и объективного разговора.

Постановщику, известному ленинградскому режиссеру А. Белинскому, удалось не просто организовать целостное сценическое действо — он сумел нащупать незримые нити, связывающие пафос этой написанной почти 90 лет назад пьесы с социальным опытом современного зрителя; сумел во многих сценах точно расставить тематические и проблемные акценты, вызывающие непосредственный отклик в зале.

Для достижения этих целей режиссеру необходимо было решить одну нелегкую, скажем прямо, задачу: сплотить творческую группу, работавшую над спектаклем, в коллектив единомышленников. Судя по премьере, этой цели А. Белинский успешно добился. И как результат — спектакль дарит зрителю несколько интереснейших актерских работ, о которых прежде всего и хочется сказать.

Думаю, что работа над ролью Цезаря стала важным этапом в творческой биографии заслуженного артиста УССР Владимира Наумцева. Только на советской сцене за последние два десятилетия у Наумцева были маститые и талантливейшие предшественники в担ании этого образа. Нам прежде всего Р. Пля-

та и И. Смоктуновского. На фоне таких звезд немудрено было растеряться и не найти своего решения. В. Наумцев (конечно, с помощью постановщика) свое решение нашел и со сложнейшей задачей справился великолепно. Его внешне неказистый Цезарь умен и многоопытен, дальновиден и в то же время подвержен общечеловеческим слабостям, а кроме того — и это особенно важно — в меру ироничен. Ироничен по отношению к окружающим, но подчас и по отношению к себе самому.

Даже в этой, многособытийной драме Шоу диалог — ее главный художественный компонент. Диалог доминирует над интригой, и это усиливает задачу — требует особой манеры ведения диалогов. В. Наумцеву в новом спектакле удалось самое трудное — удалось обрести ту меру, которая позволяет сохранить юмористическую окраску речи и вместе с тем не растворить в юморе смысл произносимого. Это чувство меры, счастливо обретенное актером, дает себя знать и в коротких репликах, и в тирадах, и даже в монологах, убеждая исполнителя главной роли от обеих равно опасных крайностей — от патетики и от шутовства.

Тонко ведет роль Потина артист В. Бассель. Его Потин многолик: хитроумный царедворец и народный любимец, склонный к демагогии патриот Египта и коварный правитель. Эти лики Потина предстают благодаря мастерству актера в сложном диалектическом единстве. Сцену беседы Потина с Цезарем во втором акте можно признать лучшей в спектакле.

И еще одна актерская удача — это Руфий в исполнении народного артиста УССР А. Гончара. Облик и манеры грубого солдафона в его трактовке оказываются тем фоном, с которым заметно контрастируют искусно нюансированные акценты. Они могут быть комедийными, как дважды повторяемая пренебрежительная реплика: «Это театр!», а могут

и подниматься к высотам трагедии. Именно в таком ключе звучит реплика Руфия, названного римским губернатором Египта: «Меня губернатором? Ты же знаешь, что я сын вольноотпущенника».

Заглавную героиню пьесы Клеопатру играет заслуженная артистка УССР Е. Аминова. Актриса внешне выразительна, пластична, и, казалось бы, предназначена для этой роли, но... Роль эта сложна, она требует от исполнительницы и глубокого понимания, и способности к перевоплощению, необходимого для воссоздания динамики образа. Так, в первом акте перед зрителем сразу предстает «готовая» царица: метаморфоза пугливой девочки во владычицу Египта только заявлена, но не сыграна. Во второй части спектакля Е. Аминова более точна и убедительна. И все же женщина, которой не терпится сделать молодого римского воина Марка Антония своим мужем, оттесняет на задний план вероломную восточную правительницу. А ведь в пьесе Шоу второй момент особенно важен: разумному, довольно демократичному, а подчас и гуманному Цезарю противостоит восточный тип деспота, представленный Клеопатрой, посылающей свою няньку Фтатадиту (эту роль играет засл. артистка УССР Г. Ноженко) тайно убить Потина, готовой в случае необходимости предать и своего благодетеля Цезаря.

Внешней выразительностью и точной пантомимикой отмечена работа Б. Чуфуса, играющего сицилийца Аполлодора. Вспомнив об этом персонаже, нельзя не сказать о прекрасной работе художника по костюмам З. Ивницкой, в немалой мере способствовавшей зрелищной убедительности постановки.

Современная театральная эстетика и устоявшиеся за последние 15—20 лет традиции вынудили постановщика «Цезаря и Клеопатры» внести в текст драмы Б. Шоу некоторые сокращения. Даже специалисту приходится скрепя сердце смиряться с такой необходимостью. И все же, думаю, в данном случае этих сокращений могло быть несколько меньше. Спектакль, идущий два часа чистого сценического вре-

мени, мог бы быть на 20 минут длиннее и при этом...

Нет, речь идет не о самоцельном сохранении слова великого драматурга, а о скрытых возможностях большей углубленности в трактовке главного драматического конфликта. Образ Цезаря приобрел бы большую объемность, если бы рядом с ним показались эпизодичная фигура прагматичного и жестокого Луция Септимия. Иную точку зрения на Цезаря представляет в пьесе его секретарь Британ — самый комичный персонаж произведения, к сожалению, отсутствующий в спектакле.

В скупой и функционально точной сценографии заслуженного художника УССР М. Ивницкого есть интересная находка: с желтых колонн, окружающих сценическую площадку, по-разному улыбаются великий насмешник Бернард Шоу. Его насмешки, его иронического взгляда не минует никто из персонажей, включая самого Цезаря. Однако те же купюры не позволяют максимально реализовать этот прием.

На фоне немаловажных удач особенно обидными выглядят мелкие просчеты. Это и непредставительность (не только количественная!) римских легионеров: театр поспешил на молодых актеров, фактурой своей подходящих для этих ролей. Это и очень несовершенное передвижение сфинкса во втором акте. Это и погрешности в речи некоторых исполнителей эпизодических ролей, и печально традиционные для этого театра слабости в работе художника по свету, и мало помогающая раскрытию главных тем и мыслей музыка.

Но отвлекаясь от ряда мелких недочетов, многие из которых, к тому же нетрудно устранить. Скажем о главном. В работе с прекрасным драматургическим произведением, творческий коллектив театра добился серьезного успеха. И требовательный зритель, как будто интуитивно почувствовал, что в театре состоялось нечто значительное, пошел на спектакль и, надо полагать, не обманулся в своих ожиданиях.

М. СОКОЛЯНСКИЙ,
доктор филологических наук, профессор.